

После того, как Фан Ци просмотрел всю историю, он с чувством вздохнул: "Я не ожидал, что история реабилитирует участников".

Вначале он думал, что это мрачная детская история.

Светловолосая дама, казалось, погрузилась в раздумья. "Но если это так, то что происходит с детьми, которые появляются по ночам?"

Эти дети каждую ночь приклеивались к окнам, чтобы смотреть на них, и все общежитие не могло спокойно спать из-за этого.

Фан Ци: "Э-э..."

Это не имело смысла.

Если заведующая перестроила детский сад, чтобы защитить этих двенадцать учеников, то почему в детском саду было так много детей? Может быть, полученная ими информация была призвана сбить их с толку?

Все игроки начали сомневаться в правдивости этой истории. В конце концов, заведующая выглядела совсем не приветливо, и создавалось впечатление, что она в любой момент может сорвать свое притворство и начать резню во всех направлениях.

Шэнь Дунцин отбросил газеты. "Нам просто нужно пойти и спросить".

Когда остальные игроки посмотрели в ту сторону, куда он смотрел, их тела мгновенно задрожали - черная и худая фигура стояла за окном, глядя на людей в классе мертвыми глазами, и неизвестно, как долго она там стояла.

Светловолосая дама пошатнулась и сказала: "Мы выйдем?"

Казалось, что стоять внутри было гораздо безопаснее, ведь заведующая, похоже, не была допущена в класс. Если они выйдут, не попадут ли они прямо в ловушку?

Шэнь Дунцин почувствовал себя странно: "Если мы не выйдем, как мы сможем решить загадку?"

Сказав это, он открыл дверь класса и вышел, прежде чем кто-то успел его остановить.

Возможно, из-за того, что теперь все знали предысторию детского сада Хайдуо, первоначальный яркий и красивый детский сад вернулся к своему истинному виду. После того, как он был заброшен на некоторое время, во всем детском саду царил атмосфера запустения.

Никого из детей не было видно, остались только выцветшие инсталляции на детской площадке и вороны, которые кружили вокруг травяной лужайки.

Когда он повернул голову назад, то заметил, что даже окна классной комнаты были затянуты паутиной.

Заведующая стояла на месте, недалеко от класса, и маленькая фигурка выглядывала из-за ее платья. Словно испугавшись Шэнь Дунцина, он снова спрятался, не решаясь показаться.

Однако Шэнь Дунцин не замечал его страха, он помахал Шунь Шуню рукой с улыбкой, которая так и светилась в его глазах.

Шунь Шунь пробормотал: "Негодяй!"

На лице заведующей по-прежнему было вечное мертвое выражение, не было видно ни следа приветливости. Даже морщинки в уголках ее глаз привнесли свою суровость, когда она холодно сказала: "Все вы нарушили правила детского сада..."

Не успела она закончить свои слова, как ее прервал Чжоу Вэньян: "Я могу сопроводить двенадцать учеников и привести их туда, куда они должны пойти".

Движения заведующей приостановились, а выражение ее лица претерпело мельчайшие изменения, как будто она оценивала, правдивы или нет слова Чжоу Вэньяна.

Наконец, она спросила: "Чего ты хочешь?"

Чжоу Вэньян прислонил половину своего тела к плечам Шэнь Дунцина, что придало ему своенравный вид. "Я не заключаю с тобой сделку, мне просто хочется это сделать".

К людям, которые должны были умереть, Чжоу Вэньян никогда не проявлял милосердия и даже отправлял их в путь.

Но по отношению к тем, кто должен жить, Чжоу Вэньян тоже не скупился на сострадание.

"Только это и ничего больше".

Заведующая пристально смотрела на них.

Она видела множество игроков: скупых, эгоистичных, робких... Но она никогда не встречала таких людей. Их было невероятно трудно описать словами, и, пожалуй, она могла использовать только одну фразу: это были те люди, которых она ждала все это время.

"Следуйте за мной."

Заведующая держалась за руки с Шунь Шунем, пока она шла к комнате отдыха.

* * *

В комнате отдыха двенадцать фарфоровых кукол лежали на маленьких кроватях в аккуратном порядке, и ни одна из них не пропала.

Заведующая взяла в руки одну из фарфоровых кукол и нежно погладила ее.

Фарфоровая кукла вздрогнула, и они услышали, как она слабо произнесла: "Мама Заведующая".

Заведующая передала фарфоровую куклу Шэнь Дунцину, сказав: "Я могу защитить их только внутри детского сада, и я никогда не могла отправить их на улицу. Я побеспокою всех вас".

Заведующая говорила с огромной торжественностью.

Шэнь Дунцин с большой осторожностью обнял фарфор. Он проявил редко встречающуюся серьезность, заявив: "Я отправлю их обратно домой".

Двенадцать фарфоровых кукол были распределены между пятью игроками, и они понесли их ко входу в детский сад.

Фан Ци: "Почему я чувствую себя так странно? Такое ощущение, что снаружи опаснее?"

Светловолосая дама: "Закрой свой вороний рот!"

Фан Ци поспешно захлопнул рот, выражая тем самым, что с этого момента он больше не произнесет ни слова.

Заведующая подошла к входу и толкнула ржавые железные ворота.

Скрип-

Непонятные миазмы снаружи хлынули, желая проникнуть в детский сад. Однако, казалось, что их загораживает слой невидимого и неосязаемого защитного экрана, и как бы они ни старались, войти не могли. Поэтому существа внутри миазмы могли только завывать, и от издаваемых ими звуков по спине бежали мурашки.

Парень-студент: "Это, это?"

Прежде чем заведующая смогла ответить, Шунь Шунь заговорил первым: "Все они плохие учителя, их прогнали из детского сада!"

Внутри миазмы виднелись бесчисленные фигуры, которые ходили по периферии детского сада, не покидая его.

Это были старые учителя детского сада, а некоторые из них были игроками.

Фан Ци даже обнаружил, что в детском саду был игрок, который умер в тумане.

С гордостью Шунь Шунь заявил: "Я сделал это! Я прогнал всех плохих учителей; я - маленький герой!"

Все бывшие NPC и игроки раньше имели злые намерения по отношению к детскому саду.

Один из методов прохождения этой копии заключался в том, чтобы благополучно прожить семь дней, будучи хорошим воспитателем, проявляя осторожность и добросовестность. Пока игроки не вынашивали никаких злых намерений по отношению к детскому саду, их жизни не угрожала бы опасность.

Что касается детей, забравшихся на стены посреди ночи, то они, скорее всего, наблюдали за игроками и не могли причинить им существенного вреда.

По правде говоря, копия была простой, но в реальности игроки, которым удалось пережить столько копий, чтобы добраться до А-уровня, обычно имели психологические тени.

Они не доверяли своим товарищам, еще меньше доверяли NPC, и им было достаточно самой маленькой подсказки вроде вступительных слов, чтобы вызвать смертельную концовку.

Вот почему эта копия игры считалась А-уровнем.

* * *

Когда Шэнь Дунцин обнимал фарфоровых кукол, он взял на себя инициативу и вышел первым.

Остальные игроки больше не колебались и последовали за ним.

Покинув территорию детского сада, Шэнь Дунцин неосознанно повернул голову назад. Заведующая все еще стояла у входа, но морщины на ее лице разгладились. Тем временем Шунь Шунь поднял свое маленькое личико, яростно размахивая руками.

Шэнь Дунцин усмехнулся, откинул голову назад и погрузился в миазмы.

Внутри двенадцати фарфоровых кукол находились живые души, и для умерших они были чрезвычайно соблазнительны; они завидовали этим живым душам и хотели поглотить их целиком.

Поэтому, как только они вышли из-под защиты заведующей, умершие не смогли сдержаться и набросились на них.

Шэнь Дунцин одним ударом отправил в полет одного призрака, и, словно нанизанный на палку боярышник, он врезался еще в двух.

Их интеллект был не очень высок, и они не смогли потом подняться.

Но когда люди с недостатком интеллекта сближались друг с другом, их количество становилось слишком большим, что делало их похожими на огромную массу ворон, несущихся вперед. От их вида онемели скальпы.

С горьким выражением лица Светловолосая дама держала свои защитные чары, готовая выпустить их в любой момент.

Однако после долгого ожидания ее осенило: почему ни один из призраков не идет вперед?

Светловолосая дама высунула голову, чтобы посмотреть, и увидела мистическую сцену, как Шэнь Дунцин голыми руками избивает призраков. Все ее лицо оцепенело.

"Как, как это возможно?" Заикалась Светловолосая дама.

Фан Ци погрузился в свои воспоминания. "Вы когда-нибудь видели сцену, где Большой Босс несет бензопилу, пока он преследует и режет БОССА?"

Светловолосая дама: Я не решилась бы смотреть такую сцену.

После того, как пара закончила восхищаться героической поступью Шэнь Дунцина, они были готовы стать его младшими братьями и послушно следовать по стопам Большого Босса.

Пройдя некоторое время, Светловолосая дама вдруг поняла, что им не хватает одного человека, поэтому она оглянулась через плечо и увидела Парня-студента, который стоял, пригвоздившись к земле.

Светловолосая дама срочно сказала: "Не отставай, ладно?"

Лицо Парня-студента исказилось от безмерной радости. Когда он услышал голос Светловолосой дамы, он прошипел: "Идиоты, мы можем очистить копию прямо сейчас!"

Светловолосая дама и Фан Ци: "А?"

Голос игры прозвучал изнутри миазмы:

□ Вы покинули детский сад Хайдуо, выбирайте, вы очистите копию или продолжите

завершение вторичной концовки □

В предвкушении продолжения, Парень-студент воскликнул: "Я выбираю пройти копию!"

В тот же момент, когда он произнес это слово, мимо промелькнул яркий свет, и Парень-студент исчез с того места, где стоял, оставив на земле три раскачивающиеся фарфоровые куклы.

Фан Ци даже не подумал об этом, прежде чем вернуться и забрать кукол. Он решительно сказал: "Я следую за Большими Боссами".

Светловолосая дама задумалась. Это было выполнимо; с двумя Большими Боссами рядом, опасность будет минимальной в лучшем случае. Ей лучше было закончить второстепенную концовку, а в конце может выпасть редкий реквизит.

Приняв решение, она помогла Фан Ци, взяв одну из кукол.

Распределив груз должным образом, пара поспешила к Большим Боссам.

* * *

"Идиоты, они могли бы очистить копию, но решили этого не делать".

Это было то, что с гордым самодовольством сказал Парень-студент, стоя в просторе белого света.

В конце концов, ветер и облака в игре могли измениться в любой момент, и они могли погибнуть из-за небольшой ошибки. Лучше было бы покинуть игровую копию раньше, пока была возможность.

Что касается жизни и смерти этих NPC - уже было сказано, что они NPC, так что если они умрут, это не его дело.

С некоторой злобой Парень-студент подумал, что было бы лучше, если бы эта группа игроков столкнулась с чем-то опасным и была бы уничтожена целиком.

Когда он представил себе панические выражения на лицах Чжоу Вэньяна и Шэнь Дунцина, он не смог сдержать смеха: "Они могут продолжать вести себя как претенциозные болваны, тьфу!"

Однако после того, как он позлорадствовал над их несчастьем, Парень-студент, похоже, что-то понял, пробормотав про себя: "Почему это еще не закончилось?"

Белый свет постепенно рассеивался.

Парень-студент закрыл глаза. Когда он снова открыл их, то увидел знакомую сцену: обесцвеченная горка, обесцвеченные качели и маленький ребенок, стоящий на вершине горки.

Ребенок наклонил голову и улыбнулся Парню-студенту.

Хотя его улыбка была невероятно очаровательной, Парню-студенту показалось, что его бросили в ледяной погреб, и его окутал холод.

Замерев на мгновение, Парень-студент поднял ноги и побежал наружу.

Однако он не мог выбежать из этого детского сада, как бы он ни бежал. Как только он

приближался к входу, его мгновенно телепортировало обратно в исходную точку.

Тот ребенок на горке все еще улыбался ему.

Он всегда улыбался ему.

Шунь Шунь спросил: "Ты хороший или плохой учитель?"

Парень-студент начал неудержимо дрожать, когда он заставил себя произнести: "Я, я хороший учитель..."

Плохие учителя должны были оставаться за пределами детского сада! Кто бы осмелился признаться в этом!

Шунь Шунь хихикнул: "Хорошо, ты хороший учитель".

Он подтолкнул себя вперед и спустился с горки. Затем он поднялся по ступенькам, планируя снова скатиться вниз.

Парень-студент выдохнул, все еще храня надежду в своем сердце.

Если другие игроки принесут фарфоровых кукол в то место, куда они должны были попасть, то они смогут очистить копию!

Парень-студент, который раньше желал им гибели, теперь молился за них так, словно от этого зависела его жизнь.

Он посмотрел за высокие стены детского сада.

В этот момент сзади раздался голос Шунь Шуня, в котором слышалось сомнение. "Но... Хороший учитель никогда не говорит, что он хороший учитель, ах?"

Парень-студент почувствовал, как его плечи опустились, а Шунь Шунь, который мгновение назад был на горке, теперь лежал на спине Парня-студента. Неизвестно, когда и как он забрался на него. Шунь Шунь хлопнул в ладоши, сказав: "Правильно, только плохие учителя могут так говорить!"

"Нет, нет, дело не в этом..." Прежде чем Парень-студент смог объяснить, он почувствовал, как его тело напряглось, а из груди распространился пронизывающий до костей холод.

Прежде чем его зрение потемнело, он услышал, как Шунь Шунь спрыгнул с его спины и издал озорной смешок, словно издеваясь над ним.

"Хе-хе..."

<http://bllate.org/book/17972/1726105>